

Когда работа была закончена, Вэнь Жуань велел накрыть для всех стол. Обед вышел не слишком изысканным, но сытным — в самый раз, чтобы восстановить силы.

Условия в поместье были скромными: все свободные руки трудились в поле, так что на кухне почти никого не осталось. К счастью, распоряжения отдали заранее. В огромных котлах томилось мясо на кости, в мисках пестрели салаты из свежих овощей и лесных трав. К столу подали кашу, лепёшки и паровые булочки из Яшмового сорго. Люди не просто наелись досыта, но и с удовольствием отведали диковинное угощение.

Убедившись, что работники довольны, молодой господин отправился на поиски Ло Линьчана. Старик провел на ногах сутки и, несмотря на лихорадочный блеск в глазах, выглядел измождённым.

— Вам пора отдохнуть, — мягко произнёс юноша. — Сейчас вас проводят. Поспите спокойно, а поговорить мы ещё успеем. У нас впереди уйма времени, верно?

Ло Линьчан уже много лет не чувствовал такого воодушевления. Он и в молодости не отличался кротким нравом — любил и поспорить, и кулаками помахать. До сих пор он частенько задирает холодного Чэнь Юньяня, но сейчас всё было иначе. Наконец-то нашёлся человек, который понимал толк в земледелии! Наконец-то было с кем разделить эту страсть.

Этот мальчишка был просто сокровищем. Мало того что талантлив, так ещё и умеет дарить окружающим надежду. А ведь надежда — самое ценное, что есть на свете...

— Нечего меня опекать, малец. Ступай сам в кровать. Если кто сунется — старик тебя прикроет. А как выспишься, я тебя из-под земли достану, и не надейся отделаться парой слов!

Ло Линьчан уже втайне считал Вэнь Жуаня своим племянником. Его совершенно не заботило ни происхождение юноши, ни титул Князя Вэнь, ни то, чья кровь течёт в его жилах.

— Если кто обидит или понадобится что — только свистни, понял?

Старик вытер рот рукавом и, не дожидаясь ответа, зашагал прочь, кивком приказав слуге проводить его.

«Каша была отменной. И лепёшки — сладкие, ароматные... Если всё это из того самого Яшмового сорго, что растёт на поле, то это дело государственной важности»

Вэнь Жуань проводил его взглядом и вернулся в свои покои. Ложиться он не стал — нужно было разобрать донесения, присланные Нань Сином. Верный слуга провел в городе две ночи, но связь не обрывалась. Юноша внимательно изучил каждое письмо. Поняв общую картину, он

прикрыл глаза, откинувшись на подушки. Казалось, он спит, но в его голове шёл напряжённый расчёт.

Воцарилась глубокая тишина, нарушаемая лишь стрекотом цикад. Даже ветер стих, боясь потревожить чуткий сон людей.

Вэнь Жуань пробыл в забытьи недолго. Стоило ему открыть глаза, как мысли выстроились в чёткий план. Осушив чашку крепкого чая, он негромко позвал:

— Кто-нибудь.

В дверях появился Лю Дахай. Хозяин удивился:

— Ты ещё на ногах?

— Ох, молодой господин! — Управляющий хлопнул себя по груди. — Вы же сами велели нам отдыхать посменно. Я только проснулся, бодр и свеж! А вот вам бы не помешало вздремнуть — двое суток без сна... Приказывайте, что нужно, я всё исполню.

— В таком случае отбери десяток крепких парней. Мы уезжаем.

Собеседник опешил:

— А? Куда это?

Вэнь Жуань уже набрасывал на плечи плащ:

— В город!

«Посмотрите только на нашего господина! Если он не герой, то кто тогда? Как перед таким не склониться?»

Лю Дахай заготовил целую лавину лести, но не успел вымолвить и слова — юноша уже скрылся за дверью. Управляющий спохватился:

— Постой-ка... Какая столица среди ночи? Мы пока добрёмся, ворота ещё не откроют!

Но спрашивать было поздно. Чтобы не ударить в грязь лицом перед подчиненными, он молча повёл людей вслед за господином. Лишь когда они приблизились к городским стенам, стало ясно, что Вэнь Жуань и не собирался ждать рассвета.

Тот уверенно петлял по тропам, пока не свернул к востоку от заставы. Там, в стороне от большой дороги, стояло одинокое здание гостиницы. Подойдя к порогу, юноша просто вышиб дверь ударом ноги!

«Батюшки! — Лю Дахай едва не лишился чувств. — Это же гостиница "Одна ночь"! Кто же в такие места с ноги заходит?!»

Он не успел и глазом моргнуть, как из тени выскочили вооруженные люди. Один из них, поигрывая широким тесаком, осклабился:

— Опачки! Неужто кто-то решил прийти и разнести нам лавочку?

В любом месте, где живут люди, есть своя изнанка. Даже в сияющей столице существовали чёрные дыры для грязных дел. Гостиница стояла особняком: соседей нет, стены крепкие, название вызывающее — логово беззакония. Сюда и днём-то заходить опасно, а уж ночью...

Но Вэнь Жуань даже не взглянул на громилу. Он заговорил резко, обрывая всякую попытку издевки:

— Вы испачкали палубу самого вожака Дракона Красной реки. Уже придумали, как будете вымалывать прощение?

Громила замер. Лихорадочная спесь мгновенно слетела с его лица, и он осторожно опустил тесак.

— Моё имя Хуа У. Позвольте узнать, с кем имею честь говорить?

Молодой господин, не отвечая, прошёл вглубь зала, буквально вжимая собеседника в стол.

— Слушай внимательно. Я спрошу только один раз: где «овечка», которую привезли сюда прошлой ночью?

Лю Дахай замер, едва дыша.

«Святые угодники, это не господин, это сам чёрт в человеческом обличье!»

Управляющий думал, придется сражаться за жизнь, а тут такое... Вэнь Жуань тем временем уже перешёл к делу. Он рванул полу платья, пригвоздив руку Хуа У к табурету. В его ладони сверкнул кинжал, и лезвие с глухим стуком вошло глубоко в столешницу:

— Говори!

— А-а-а! — Хуа У взвыл от неожиданности, забыв о всякой вежливости. — Ах ты щенок! Как ты смеешь лезть в чужие тайны?! Откуда мне знать, что ты не врешь...

Вэнь Жуань придвинулся почти вплотную. Его взгляд, острый как бритва, впился в лицо бандита:

— Похоже, имя вожака Дракона Красной реки на тебя не действует? Ну а как насчёт Господина Ана? Ему ты тоже в лицо плюнешь? А?

По лбу Хуа У скатился холодный пот. Возразить он не решился.

— Вчера в «Одну ночь» доставили «товар», — ледяным тоном продолжил юноша. — Заказчик требовал вывезти её подальше, но вот незадача: с утра каналы перекрыты, а извозчики разбежались. Моя «овечка» ещё здесь, ведь так? Где она?! Если не скажешь мне, я поговорю с твоим боссом. Думаю, он с радостью услужит Господину Ану ценой твоей никчёмной жизни...

— Я скажу! Всё скажу! — взмолился Хуа У.

Лю Дахай мысленно ахнул.

«Не господин, а истинный прародитель хаоса!»

Выходит, его позвали только для массовки? Что ж, роль свою он исполнит блестяще! Управляющий бросил яростный взгляд на своих людей:

— А ну, спины выпрямить! Глаза вылупить! Чтобы смотрели как волки лесные — вот как я!

Этой ночью покоя не знал никто. В поместье Второго принца Чжу Бинь рвал и метал.

— Как это — не нашли?! Сутки прошли, а от этого ничтожества Чэнь Юньяня ни слуху ни духу! Где инсигния? Нам же доносили, что за ней охотится несколько групп, что сделка вот-вот состоится... И теперь вы заявляете, что не знаете, где она?! Идите и проверьте трупы! Снова! Вы твердите, что там полегли одни смертники, что следов нет... На кой бес мне такие болваны! Я уже дал обещание Чэнь Юньяню! И что мне теперь ему сказать? Куда мне деть своё лицо?!

Чжу Бинь в ярости разбил чашку об пол. В комнате повисла тяжелая тишина. Никто не смел и вздохнуть, пока Чэнь Гэнь не заговорил под гнётом общих взглядов:

— Охрана Пань Пэна мертва. Все до единого — преданные смертники.

— Ну и что? — буркнул принц.

— Ваше Высочество, возможно, вы не знаете, но этот Ван Лю, телохранитель Паня, формально подчинялся его отцу, Пань Цяньтяню. На деле же это была личная гвардия Семьи Пань. Они слушают только главу рода. Их единственная задача — спасти Пань Пэна, когда его жизнь висит на волоске. На остальное им плевать.

Такие воины — товар штучный. Они подчиняются приказам семьи, а в деле Чэнь Юньяня всё так или иначе сходится именно на них. Чжу Бинь начал понимать:

— Ты хочешь сказать...

— Шестой принц, — отрезал Чэнь Гэнь.

Второй принц прищурился:

— Убивать для него — обычное дело, а Пань Пэн и впрямь его зацепил. Но верить, что Чжу Янь узнал тайну и украл инсигнию только на этом основании... Это смело.

— Верно, — согласился Чэнь Гэнь. — Я лишь размышляю, не принесёт ли это Вашему Высочеству лишних проблем.

— Проблем не будет, — вдруг улыбнулся Чжу Бинь. — Если инсигния и правда у Шестого брата — это даже хорошо. По крайней мере, Третьему она не досталась. Чжу Янь не лезет в политику и не станет её использовать. Беда лишь в том, что отобрать у него что-то — задача почти невыполнимая...

Чем больше он об этом думал, тем вероятнее казалась эта версия. Шестой хоть и безумен, но злопамятен. Раз смертники преградили ему путь — он не отступил бы. Всё, что принадлежало врагу, он забирает себе. Скорее всего, инсигния уже у него.

— А что наш Третий братец? Притих?

Его шпионы докладывали, что за похищением стоит Чжу Фу. Странно: обычно тот вцепляется в любой след мёртвой хваткой, а тут — ледяное спокойствие. Чэнь Гэнь покачал головой:

— Прошёл слух, что он явился в денежную контору «Фулун» и заказал выдачу огромной суммы наличными. Пятнадцать тысяч лянов.

— Сколько?! — Чжу Бинь подумал, что ослышался. — С чего бы ему вдруг понадобилось столько серебра разом?

Он медленно выпрямился в кресле:

— Скажи-ка мне, где надёжнее всего спрятать гору серебра? Разумеется, в денежной конторе. Там оборот такой, что лишний миллион не сразу заметят. Третий говорит, что хочет обналичить вексель. А его ли это деньги? Или это наживка?

Из всех братьев Третий был самым изворотливым. И вот этот внезапный «заказ»... хочет ли он, чтобы его заметили? В любом случае, это доказывало одно: Чжу Фу отнюдь не безучастен. Ему тоже нужен Чэнь Юньань!

Чжу Бинь снова обрёл спокойствие:

— Что ж, поглядим, во что выльется эта затея с векселем. Пусты слух, что инсигния у Шестого. Пусть Третий сначала обломает об него зубы. Пока Чжу Янь будет спускаться на него собак, мне будет легче вести игру. А зерно... Зерно мы найдём. Проверь все амбары в столице, особенно те, что связаны с Семьёй Пань...

Чэнь Гэнь внимательно выслушал приказы, но на его лице проступила тень сомнения:

— Боюсь только, как бы Шестой принц не сорвался и не отдал вещь Третьему.

Тут Чжу Бинь был уверен:

— Исключено. Мой братец — самый упрямый человек в Поднебесной. Чтобы он что-то отдал добровольно? Проще дожидаться, когда небо упадёт на землю.

Принц вдруг вспомнил:

— Кажется, вчера был день рождения Шестого? Он давно не празднует, я и забыл совсем. Странно, что в этот раз всё тихо... Он даже не устроил своего обычного безумия.

Господин и слуга ещё долго обсуждали детали плана, пока небо за окном не начало светлеть. И тут принесли свежую весть. Чжу Бинь не поверил ушам:

— Кто? Вэнь Жуань?

— Так точно. Этот юноша в одиночку разгромил гостиницу «Одна ночь» за городом и на рассвете въехал в столицу.

— Что я тебе говорил? — Принц посмотрел на помощника. — Этот парень — не из простых. Такая рыба в мелком пруду не водится. Жаль, что мы не успели перехватить его первыми. Тот

болван Юй Чжэнь... даже не вспоминай о нём. Но чтобы Вэнь Жуань осмелился один сунуться в те притоны... У такого человека должна быть опора. С кем он водил дружбу до столицы? Своим умением варить мыло он не мог обзавестись такими связями. Невозможно!

— А ведь гостиница напрямую связана с Храмом Лунного Старца... — начал было Чэнь Гэнь.

Чжу Бинь бросил на него многозначительный взгляд, и слуга мгновенно умолк.

Поместье Шестого принца.

Чжу Янь наблюдал, как чёрный пёс увлечённо гоняет по полу остатки цветка. От нежных лепестков граната не осталось и следа — за эти два дня пёс изжевал их в труху. Осталось лишь жесткое цветоложе, но животное было в восторге. Стоило принцу бросить эту «игрушку», как собака радостно бросалась вдогонку.

— Ваше Высочество, вести из города, — Лань Тянь подошёл и низко поклонился. — Награбленное серебро Чэнь Юнъяня спрятано в конторе «Фулун». Зерно тоже в городе или на окраинах. Сам господин Чэнь в темнице объявил голодовку...

— Ест он или нет — мне-то что за печаль? — Принц смотрел, как пёс окончательно расправляется с остатками граната.

Пёс вдруг виновато заскулил.

«Сам же сломал, чего скулишь?»

Лань Тянь продолжил:

— Похоже, вексель на это серебро попал в руки Третьему принцу.

— Нет у него ничего, — отрезал Чжу Янь. — Обычный блеф. Хочет выманить нашего «дорогого» Второго брата.

— Контора стоит на бойком месте, — добавил слуга. — Охраны там — яблоку негде упасть. Если Ваше Высочество пожелает вмешаться, нам нужен веский повод.

Чжу Янь задумчиво вертел в пальцах инсигнию, добытую в горах.

— Как думаешь... если я подарю эту безделушку Третьему брату?

Собеседник опешил.

«Столько трудов, людей положили... и просто отдать?»

— Третий наверняка потеряет голову от радости и тут же бросится исполнять свой план. А моя добыча, Пань Пэн... — Шестой принц ловко крутил пластинку между фалангами пальцев. — Не пора ли и ему немного размяться? Если уж стричь овцу, то до самой кожи...

Лань Тянь кивнул:

— Как ваша добыча, он обязан служить вашему удовольствию. Его жизнь — лишь средство. И еще кое-что... Тот юноша, Вэнь Жуань... Его слуга, прикрываясь вашим именем, навёл шороху в городе. А сам он вчера ночью разнёс гостиницу «Одна ночь», а на рассвете въехал в столицу. Похоже, родственнички из Поместья князя Вэнь его задели, и он решил вернуть должок...

— Вот как? — Чжу Янь сжал инсигнию в ладони. — Так это же идеальный повод, не находишь?

После бессонной ночи наступило тревожное утро. В Поместье князя Вэнь снова было беспокойно.

— Беда! Молодой господин Жуань разгромил гостиницу «Одна ночь», а с утра ворвался в Таверну «Лэфэн» и устроил там побоище!

Обитатели дома, собравшиеся на утренний поклон у Старой госпожи Цзинь, разом умолкли. У многих потемнело в глазах.

«Святые боги, откуда взялся этот безумец?! Как он посмел?!»

Таверна только называлась местом для обедов. На деле же там вершились тёмные дела: игорные дома, ростовщичество, торговля людьми — всё сходило там. Это была штаб-квартира тех, кто решал проблемы силой. Именно там Семья Вэнь нанимала людей, чтобы разорить поля юноши.

Почему не своими силами? Чтобы концы в воду, чтобы никто не доказал причастность княжеского рода! Но если Вэнь Жуань осмелился пойти против этих головорезов, значит, он всё знает. И если правда выплывет наружу — куда Поместье князя Вэнь спрячет свой позор?!

В комнате мгновенно начались взаимные обвинения.

— Ступай и разберись, — холодно бросила Старшая госпожа Лу, глядя на Госпожу Чжоу. — В конце концов, это твой родной племянник.

Та лишь тонко улыбнулась:

— Ах, тётушка, что вы такое говорите! Я ведь не хозяйка в этом доме. Кто станет меня слушать?

Младшая госпожа Лу тут же вставила слово за свою свекровь:

— Всё-таки невестка из старшей ветви — фигура законная. Ей и отвечать.

Госпожа Чжоу сверкнула глазами:

— Если уж мы заговорили о законе, то я готова отвечать за всё. Только вот ключи от дома не у меня, верно, сестрица?

Она была женой старшего сына, и по праву власть должна была принадлежать ей. Но управление домом ей так и не доверили.

Старая госпожа Цзинь, доселе хранившая молчание, чуть приподняла веки и посмотрела на Матушку Ван. Та шагнула вперед:

— Хватит споров. Позор нужно смыть. Если никто не пойдет, мы позволим этому юнцу и дальше позорить имя рода? Нужно выяснить, кто его надоумил... С чего у него такая уверенность?

Подтекст был ясен: нужно узнать, не стоит ли за Вэнь Жуанем кто-то влиятельный. Только тогда можно будет строить дальнейшие планы. Мужчины в роду были никчёмными, иначе поместье не пришло бы в такой упадок. Отправь их — только дров наломают. Раз кашу заварили вместе, то и расхлёбывать всем миром.

Госпожа Чжоу и Младшая госпожа Лу обменялись короткими взглядами. В этот редкий миг они пришли к согласию.

— Какие такие заказы в Таверне «Лэфэн»? Мы, женщины из благородного дома, и слов-то таких не знаем.

— Верно говорите. Наверняка это чьи-то злые козни, хотят нас очернить.

В общем, Поместье князя Вэнь тут ни при чём. Семья души не чает в младшем поколении, а

младшие обязаны почитать старших. Если и возникло недопонимание — значит, кто-то завистливый решил вбить клин между родственниками.

— Идёмте, сестрица, — Госпожа Чжоу грациозно поднялась.

Младшая госпожа Лу почтительно отступила, пропуская её вперед:

— Прощу вас, сестра, ведите нас.

<http://bllate.org/book/15345/1372710>